

Глава 3

На следующее утро Линь Фэнмин, вполне ожидаемо, проснулся позже обычного.

Он сел в постели, чувствуя слабость в пояснице, и рассеянно потер запястья. На бледной коже всё ещё отчетливо виднелись багровые следы — безмолвное напоминание о вчерашней несдержанности Янь Юня. Тот не возвращался домой целый месяц, а вчера, подстегнутый колкостями партнера, совершенно не знал меры. То, что Линь Фэнмин вообще сумел подняться, можно было считать маленьким чудом.

Разница в их физической подготовке всегда была очевидна. Раньше Киноимператор Янь, боясь причинить боль, неизменно сдерживался, но прошлая ночь стала исключением. Профессор Линь уже и забыл, когда в последний раз так плакал в постели; он и подумать не мог, что накануне развода их близость обернется чем-то подобным.

Точно, развод. Мужчине потребовалось несколько минут, чтобы окончательно прийти в себя и вспомнить: сегодня тот самый день.

Эта мысль коснулась его сознания, словно брошенный в стоячую воду камешек. По поверхности прошла едва заметная рябь — минутное волнение, которое тут же улеглось, скрывшись в неподвижной глубине. Наверное, они были единственной парой в мире, способной встречать собственное расставание с таким ледяным спокойствием. Впрочем, это лишь подтверждало очевидное: их союз, хоть и продержался какое-то время, изначально был лишен будущего.

«Мы с Янь Юнем... просто не судьба»

В этот момент за дверью послышалось негромкое движение.

Линь Фэнмин заставил себя отбросить лишние мысли, поднялся и, приведя чувства в порядок, вышел из спальни.

На обеденном столе уже ждал завтрак — воплощение здоровья и сбалансированного рациона: овсянка, говядина с кинзой, припущенная спаржа, молоко и фруктовая нарезка. Выглядело аппетитно, но у Линь Фэнмина при одном взгляде на это меню в желудке разлилась кислая горечь.

Этот стол был наглядным доказательством того, что решение разойтись — единственно верное. Они не могли сойтись даже в элементарных вкусах, а идти на компромиссы оба считали ниже своего достоинства.

Янь Юнь, несмотря на скверный характер, был одним из лучших в индустрии и привык к безупречности во всём. Свой рацион он выверял едва ли не до последнего зернышка риса и,

хотя к супругу не проявлял подобной деспотичности, на питании настаивал маниакально. Когда они только поженились, здоровье Линь Фэнмина было еще слабее, чем сейчас, и муж ежедневно потчевал его «правильной» едой: минимум масла, почти никаких специй, идеальные пропорции нутриентов. От такой диеты профессор уставал и физически, и морально.

Его собственные пищевые привычки — следствие тяжелого детства — разительно отличались от того холодного и отстраненного образа, который он поддерживал. Он любил острое, жирное и сытное. Они не могли есть из одной кастрюли, поэтому вскоре после свадьбы начали готовить порознь, а со временем и вовсе перестали делить трапезу.

Вспоминая прошлое, Линь Фэнмин невольно погрузился в свои мысли.

«Пожалуй, так действительно будет лучше для обоих»

Когда он отодвинул стул, из кухни донеслись звуки готовки и обрывок телефонного разговора:

— Да, сегодня разводимся.

Рука Линь Фэнмина, потянувшаяся к палочкам, на мгновение замерла. Аппетит пропал окончательно.

— ...Нет смысла, — продолжал Янь Юнь, судя по всему, разговаривая со своим менеджером. — Мы скоро подпишем бумаги, к чему теперь это шоу? Он не любит публичности и уж тем более не хочет, чтобы кто-то знал о наших отношениях. Неважно, сколько составит неустойка, просто заплати им.

Сестра Цяо на том конце провода, видимо, пыталась возразить, потому что тон Киноимператора мгновенно стал стальным:

— А как иначе? По-твоему, я должен удерживать его ради какой-то передачи? Развестись после съемок? Что за идиотская затея? И что потом? Чтобы толпа в сети поливала его грязью ради чьих-то охватов? Кто вообще додумался до такой чуши? Почему этот умник не позвонит мне лично?

— Всё, хватит. Пусть штрафуют, пусть обсуждают, мне плевать... — Янь Юнь, нахмурившись, вышел из кухни с блюдом в руках и осекся, увидев Линь Фэнмина.

— Ладно, я всё понял, — донесся из динамика голос Сестры Цяо. — Но договор подписывали вы оба. Если разрывать контракт, нужны две подписи. К тому же в этом шоу могут участвовать и разведенные пары...

Актер резким движением сбросил вызов.

— Сбрасывать звонок, не попрощавшись — дурной тон, — заметил Линь Фэнмин, не поднимая глаз.

Янь Юнь с каменным лицом отодвинул стул и сел напротив:

— Я вообще не отличаюсь хорошим воспитанием.

— Что хотела Сестра Цяо? — Линь Фэнмин отпил немного молока и слизнул каплю с губы. — О каком шоу речь?

Мужчина с трудом отвел взгляд от его губ и притворился, что увлечен едой:

— Ничего особенного. Ешь.

Линь Фэнмин с легким стуком поставил стакан на стол и пристально посмотрел на него:

— Говори нормально.

— Шоу для супружеских пар, — после недолгой паузы вздохнул Янь Юнь, сдаваясь под его взглядом. — В прошлом году, на годовщину, ты согласился участвовать. Мы даже контракт подписали. Я так и знал, что ты об этом забыл.

Профессор надолго задумался, пытаясь выудить это событие из памяти. Наконец он вспомнил — кажется, что-то подобное действительно было.

— Раз контракт подписан, значит, пойдем, — медленно проговорил он. — Развод может и подождать.

Янь Юнь покачал головой:

— Тебе не о чем беспокоиться, я сам со всем разберусь. Просто завтракай.

Линь Фэнмин сам предложил разойтись, когда супруг был на пике ярости. Целый месяц они вели негласную войну, состязаясь в упрямстве и не желая уступать. Сейчас он сделал шаг к примирению, но его порыв вежливо, но твердо отклонили. Навязываться Линь Фэнмин не стал и молча вернулся к еде.

Завтрак прошел в тишине. Вскоре они собрали документы и отправились в путь.

В Бюро гражданских дел всё прошло на удивление быстро. Регистратор не задавал лишних вопросов, лишь на мгновение замер от удивления, когда Янь Юнь снял маску для оформления

бумаг.

Выйдя на крыльцо, актер покрутил в руках зеленую книжицу:

— Событие такого масштаба... пожалуй, оно достойно поста в соцсетях?

— Публикуй, — коротко бросил Линь Фэнмин.

Никто не хотел уступать. Когда они женились, то долго мялись, прежде чем сфотографировать свидетельства, но теперь, едва получив документы о разводе, оба тут же выложили фотографии.

Линь Фэнмин редко что-то публиковал, но сегодня им двигал какой-то странный, почти детский порыв. Словно он хотел что-то доказать.

«Они все ошибались. Я не его судьба, а он — не тот, с кем я смогу разделить остаток жизни...»

От этой мысли сердце кольнуло. Линь Фэнмин поспешно выключил телефон, сжимая его побелевшими пальцами.

«Наверняка знакомые за глаза только и шептались о том, насколько мы не подходим друг другу»

Уведомления посыпались почти сразу. Комментарии под их постами оказались совсем не такими, как ожидал Линь Фэнмин:

[Ого, реально развелись?]

[Ставлю две сотни — сойдутся в течение года]

[Триста на то, что через полгода]

[На повторную свадьбу подарки не принесу, так и знайте!]

[Постойте, неужели после развода вы не собираетесь разъезжаться?]

[Никогда не видел, чтобы у разведенных посты были один в один. Это что, какая-то ваша новая ролевая игра?]

Янь Юнь не добавлял в личный аккаунт коллег по цеху, поэтому их круг общения почти

полностью совпадал. Оба видели каждое сообщение. Некоторые особо активные шутники оставляли идентичные комментарии под обоими постами.

Линь Фэнмин почувствовал, насколько глупо и по-детски выглядел их поступок. Видимо, собеседник подумал о том же — они одновременно заблокировали экраны. Но в этот момент телефон профессора снова завибрировал.

Он нехотя скользнул пальцем по экрану и увидел новый комментарий:

[Давно пора было с ним порвать! Какой прок от отношений двух мужиков? Твоя мать в больнице, а тебя и след простыл! Если в тебе осталось хоть каплю совести — немедленно катись домой!]

Линь Фэнмин не успел дочитать, как Янь Юнь раздраженно выхватил у него трубку.

— Этот старый ублюдок никак не уймется, — прорычал он, отправляя пользователя в бан.

Янь Юня трудно было винить за грубость. Автором комментария был родной отец Линь Фэнмина — настоящее ничтожество в человеческом обличье. Вражда между ним и актером тянулась еще со старшей школы.

***

Тогда Линь Фэнмина звали иначе — Линь Нинъань. Его старшего брата, инвалида с рождения, звали Линь Ань. Родители произвели младшего сына на свет с единственной целью: чтобы после их смерти было кому до конца жизни тянуть ляжку заботы о брате. Отсюда и имя: «Нинъань» — приносящий покой Аню.

В школьные годы юноша не жил в общежитии; каждый вечер он обязан был возвращаться домой, чтобы готовить на всю семью. Отношения с Янь Юнем, его соседом по парте, тогда были хуже некуда — они конфликтовали по любому поводу, накапливая обиды горами.

Однажды после крупной ссоры одноклассник, уязвленный холодным сарказмом Фэнмина, решил проследить за ним после уроков. Он шел по пятам до самого дома, но Линь Нинъань даже не оборачивался.

У самого порога, когда Янь Юнь уже собрался потребовать извинений за «травму своей нежной души», из дома вышел хмурый мужчина с палкой в руках и, не говоря ни слова, замахнулся на сына. Парень, и без того бывший на взводе, одним точным ударом ноги переломил палку пополам.

— Ты что, ослеп? — рывкнул он тогда. — Хочешь напроситься на неприятности? Сначала дождись своей очереди!

Так началась их общая история ненависти к этому человеку. Позже старик стал еще несноснее. Чтобы Линь Фэнмин не смог уехать из провинции после школы, он запер его дома во время подачи документов в вузы. Янь Юню пришлось лезть через забор, чтобы спасти товарища. В завязавшейся драке он получил несколько ударов, а отец Фэнмина за свои художества загремел в полицию на несколько суток. После того случая старик возненавидел Янь Юня всей душой.

Но больше всего его бесило то, что его «идеальный» младший сын в итоге связал жизнь с этим наглецом.

***

— Он опять проиграл в карты и клянчит деньги, прикрываясь матерью, — сказал Линь Фэнмин, забирая телефон.

Янь Юнь насторожился:

— И сколько ты ему пообещал?

— Ни гроша, — отрезал профессор. — Я сказал, что мы разводимся, и всё имущество отходит тебе. У меня за душой нет ни цента.

Актер усмехнулся:

— Ловко ты сделал меня крайним. Имущество ведь на самом деле... А, ладно. Одной претензией больше, одной меньше. Этот старик меня всё равно терпеть не может.

— Кстати, — Линь Фэнмин сел на пассажирское сиденье и закрыл дверь. — Он обещал прийти и резать тебя. Будь осторожнее.

— Пусть попробует, я жду, — фыркнул Янь Юнь.

После этой нескладной шутки разговор иссяк. В салоне воцарилась тяжелая, гнетущая тишина. Линь Фэнмин уткнулся в телефон, а мужчина молча нажал на газ. Он не спросил, куда отвезти бывшего мужа, лишь бросил по привычке:

— Не читай в машине, голова разболится.

Тут же поняв, что сморозил лишнее, он осекся. Теперь, когда они официально чужие люди, у него не было права на подобные замечания.

Линь Фэнмин замер, но, вопреки обыкновению, не стал язвить.

— Следи за дорогой, — тихо ответил он.

Весь путь до дома они провели в полном молчании.

По условиям договора дом оставался Линь Фэнмину. Янь Юнь высадил его у ворот, не глуша мотор. Он не стал спрашивать, когда сможет забрать вещи, просто уехал, словно отправился в очередную короткую командировку.

Линь Фэнмин долго стоял перед виллой, прежде чем решился войти.

Внутри всё осталось точно таким же, каким было утром. Но мужчина вдруг отчетливо, до ломоты в костях ощутил:

«Что-то безвозвратно изменилось»

В последующие дни они, словно сговорившись, оборвали все связи. Никто не заговаривал о разделе оставшегося имущества или вещах, пылящихся в шкафах.

Дни тянулись своим чередом. Линь Фэнмин наконец получил ту самую свободу, о которой мечтал — жизнь, где никто не лезет в его дела. Он мог изучать чертежи до трех часов ночи, и никто не звонил с требованием немедленно ложиться спать. Мог пропускать завтраки и обеды, и никто не заставлял его пить лекарства для желудка.

***

Так продолжалось до одной совершенно обычной ночи. Линь Фэнмин наткнулся в сети на новость об их старой школе и по привычке хотел переслать её Янь Юню. В этот момент он осознал, что их последний диалог замер на дате перед разводом.

Он застыл в постели, оглушенный внезапным открытием. В ту секунду ему показалось, что из него выкачивают что-то жизненно важное. Несмотря на жаркую летнюю ночь, Линь Фэнмина пробрал ледяной озноб.

«Любовь часто умирает тогда, когда исчезает желание делиться моментами»

«Самая страшная пытка — это не когда некому рассказать о своей радости, а когда в душе теснятся тысячи мыслей, но ты понимаешь, что навсегда утратил право делиться ими»

Линь Фэнмин неподвижно сидел в темноте, когда на экране телефона всплыло уведомление из

раздела «Горячее»:

[Янь Юню грозит иск за срыв съемок в шоу для пар]

Он пришел в себя и, помедлив пару секунд, открыл Weibo.

Соцсети буквально полыхали. Какой-то таблоид пустил слух, что Янь Юнь всё-таки примет участие в семейном реалити-шоу, и фанаты устроили в комментариях настоящий взрыв. Но следом другой аккаунт сообщил, что актер собирается нарушить контракт и отказаться от съемок.

Поклонники были в ярости. Антифанаты же наконец-то получили долгожданный повод. В комментариях творилось форменное безумие:

[Киноимператор — он и есть Киноимператор. Статус такой великий, что на контракты плевать. А фанаты всё равно оправдают]

[Наш Янь Юнь презирает звезд шоу... Ой, постойте, а кто это у нас тут сам заделался звездой шоу?]

[Да у него денег куры не клюют, неустойка для него — пыль. Хотя, может, их просто никто и не звал? Сам же нагнал шуму ради пиара]

[Смехота. Строил из себя сурового натурала и идеального мужа, а на шоу, небось, правда бы и вылезла]

[Он же твердил, что не снимается в шоу, чтобы сосредоточиться на карьере? И чьи же это слова теперь разлетаются в щепки?]

Но второй, куда более горячий поток обсуждений, затронул лично Линь Фэнмина:

[Может, причина в том, что супруг настолько страшный, что показать стыдно?]

[Вы там совсем больные? Зачем нападать на обычного человека?]

[Обычного? Да сто процентов кто-то из своих, просто рангом не вышел. Боится, что карьера рухнет, если рядом с Янь Юнем увидят, вот и прячется]

[Типичный приживала-кровосос]

[Может, внешне и ничего, да умом не вышел. Фаны Янь Юня вечно поют про его диплом

топового вуза, представьте, какой будет конфуз, если окажется, что у его избранника за плечами только ПТУ!]

[Да у них отношения — пустой звук. Столько лет в браке, и ни одного совместного фото. Наверняка фиктивный союз]

Линь Фэнмин с каменным выражением лица прочел большую часть комментариев.

Он не чувствовал гнева. Им овладело лишь горькое осознание того, что его когда-то легкомысленно данное согласие обернулось для Янь Юня серьезными проблемами.

Поколебавшись, профессор открыл диалог с бывшим мужем. Он набрал длинное сообщение, но вдруг вспомнил, что в это время тот уже наверняка спит. Линь Фэнмин уже собрался всё удалить, как вдруг экран мигнул.

Пришло сообщение от Янь Юня:

[Что случилось?]

Линь Фэнмин вздрогнул от неожиданности. Палец дрогнул, и он случайно отправил недописанный текст:

[Что ты планируешь делать с этим шоу?]

Собеседник молчал довольно долго, прежде чем прислал уклончивый ответ:

[Ещё не решил]

Линь Фэнмин долго сверлил глазами экран. Он не стал уточнять, что именно тот имеет в виду, вместо этого задав последний вопрос:

[Почему ты до сих пор не спишь?]

<http://bllate.org/book/15367/1372791>